

Вера Селезнева

«А ВЫ ПИШИТЕ МНЕ ПИСЬМА...»

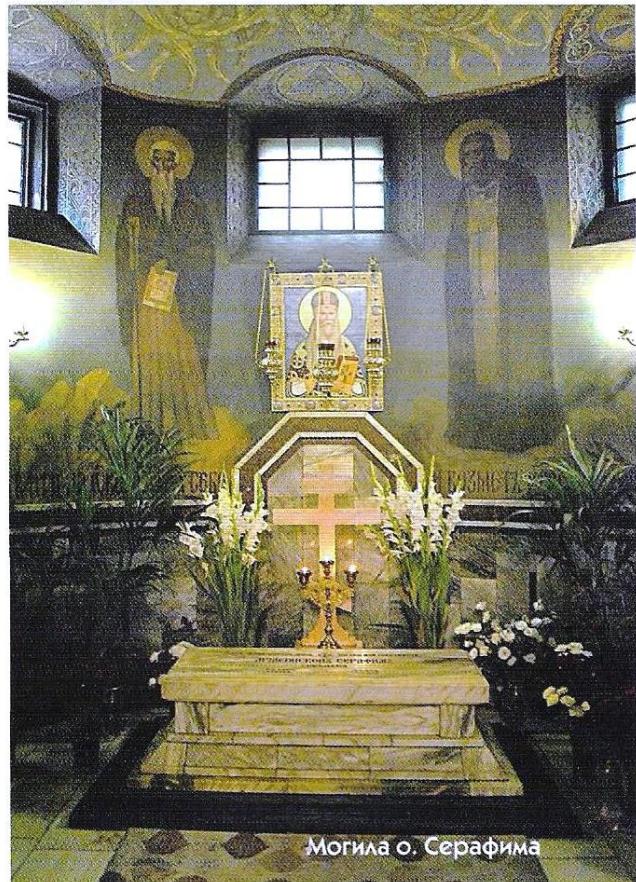
СОФИЙСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Давайте перенесемся мысленно в Софию, столицу Болгарии. Многих православных святых дала миру эта страна. Среди них – древний подвижник и аскет Иоанн Рильский, о котором мы писали несколько номеров назад. А еще – святой, канонизированный совсем недавно. Его жизнь пришлась по большей части на первую половину XX века. Уже существовало радио и телевидение, в домах горели лампочки и звонили телефоны, были изобретены рентген и лазер, люди летали на самолетах. Не за горами было и освоение космоса. Неужели в столь близкие к нам времена бывают святые? Разве им есть место в век материализма и скептицизма? Выходит, не только есть, но и, возможно, сейчас они нужны, как никогда. Суровый и многострадальный, циничный и бравурный XX век подарил нам потрясающего свято-го – отца Серафима (Соболева). Русского святого из Болгарии.

Наверное, нет в Софии ни одного жителя, который не знал бы про деда Серафима. Так ласково и по-домашнему звали архиепископа его духовные чада, прихожане русской церкви в самом центре

болгарской столицы. Вот уже почти 70 лет как отошел ко Господу этот добный пастырь, но всякий верующий знает, что найти батюшку можно там же, где и раньше – в храме Святого Николая на бульваре Царя-освободителя. Здесь он служил. Здесь находится теперь его могила.

Что для христианина кончина? Лишь переход в жизнь вечную. «Хотя умер, но для вас всегда жить будут!» – это слова самого отца Серафима, и идут к нему нескончаемым потоком те, кому нужно с ним посоветоваться, попросить помощи.

Как же так сложилось, что русский батюшка оказался в чужой, хоть и близкой нам стране, прожил в ней значительную часть своей жизни, нашел здесь последнее пристанище и воссиял в лице святых?

РОДОМ ИЗ РЯЗАНИ

Николай Борисович Соболев – будущий архиепископ Серафим – родился в самом сердце России, в городе Рязани. На дворе стоял 1881 год. Коля был десятым ребенком в семье. Всего их родилось у родителей двенадцать, но до взрослого возраста дожили только пятеро. Когда мальчику исполнилось шесть лет, у отца

случился инсульт, и целых 14 лет, до самой смерти, глава семьи оставался прикованным к постели. Семья была глубоко верующей. Еще в раннем детстве на маленького Колю произвел сильное впечатление рассказ няни о том, как она пошла в лес и столкнулась со стаей волков. Женщина упала на землю и стала шептать молитву Божией Матери. Волки постояли и ушли.

Как-то само собою сложился выбор Николаем духовного поприща. Он пошел учиться на священника. Во время учебы молодой человек выделялся среди остальных семинаристов искренней верой, в то время как многие оказались здесь не по призванию, а подчиняясь воле родителей или по каким-то иным соображениям. Но что в особенности было заметно в Николае — это его настояще христианское человеколюбие, сострадание к людям. Однажды среди учеников семинарии завелся вор. Когда его поймали, над ним устроили судилище. В классе на трибуну поднялся председатель собрания и начал обвинительную речь. Виновный вдруг встал с места, прошел через весь класс, подсел почему-то к Коле Соболеву и опустил голову. Коля стал тихо утешать товарища:

— Ничего, ничего. Не бойся.

Председатель прокомментировал:

— Вот Николай взял вора М. под свое покровительство. А того не знает, что две недели назад М. украл у него новые калоши!

Обвиняемый еще ниже опустил голову и стал тихо шептать:

— Зачем я это сделал, зачем я это сделал...

Николай опять принялся его успокаивать:

— Не бойся! Кто без греха?

— А того не знает Николай, — еще громче продолжал председатель, — что три дня назад М. украл у него перчатки!

Но Соболев по-прежнему успокаивал М. Подумайте, дорогие читатели, такая ситуация могла бы произойти в вашем классе?!

Итак, все стали требовать, чтобы виновного исключили из семинарии как вора, с «волчьим билетом», то есть без права продолжения образования где-либо. Один Николай горячо встал на его защиту и выхлопотал, чтобы юношу отчислили как бы по собственному желанию. Впоследствии М. исправился и даже стал хорошим священником.

ВЫБОР СЕРДЦА

После семинарии Николай Соболев едет в Петербург и поступает в духовную академию. Вскоре он принимает там монашество и в постриге обретает имя Серафим. Духовный отец Соболева нарекает его в честь преподобного Серафима Саровского — святого, к кото-

рому Николай не раз обращался в минуты духовных поисков. К моменту выпуска из академии Серафим (Соболев) — фамилия у монахов пишется в скобочках — был рукоположен в иеромонахи, то есть в монахи-священники.

Шел 1908 год. Менее десяти лет осталось до страшных, трагических событий, перевернувших нашу страну и растоптивших нашу церковь — до революции 1917 года. А пока молодой иеромонах занимается педагогической работой, преподает в духовных училищах. Ребята необычайно любят его. Когда отец Серафим идет по коридору, изо всех классов доносится: «К нам, батюшка, к нам зайдите!» Ко всем он старался заглянуть, со всеми поговорить по душам.

В 1911 году отец Серафим получает повышение и становится инспектором Костромского духовного училища, а еще через год, в 1912-м, ректором Воронежской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Радоваться ли? Конечно, честь большая. Но архимандрит Серафим честно предупрежден: «Вы назначены в наибезнадежнейшую и бунтарскую семинарию...».

Как же так? Увы, в воздухе витали мятежные, революционные настроения, царила распущенность нравов — все это не миновало и духовные учебные заведения. Воронежские семинаристы даже организовывали покушение на предыдущего ректора!

Однако отец Серафим не испугался. На новом посту он, конечно, взялся за дисциплину. Но с любовью. Это кажется невероятным. Какая там любовь, если семинаристы ведут себя как уголовники! Тем не менее батюшка применял строгость лишь в крайних случаях, а с нарушителями предпочитал общаться наедине, уговаривая исправиться. И ребята, уже такие циничные и дерзкие, были тронуты его великодушием! Постепенно атмосфера в учебном заведении становилась все лучше и лучше, а всего через три года Воронежская семинария была названа одной из лучших в России. На своем посту отец Серафим (Соболев) находился вплоть до 1918 года, пока семинария не была закрыта коммунистами.

РОКОВЫЕ СОБЫТИЯ

Чего ждать от человека, который в 15 лет сорвал с себя крестик и выбросил в мусорное ведро? Таким был Володя Ульянов, будущий Ленин. Такой была и вся поднятая им революционная волна. Не обошла она стороной и Воронеж.

Отец Серафим (Соболев) до конца своих дней вспоминал стоны заживо закопанных монахов Митрофаньевского монастыря, доносиившиеся из-под земли — так коммунисты боролись с религией. Расстреливали людей во время крестных ходов. Без суда и следствия аресто-

вывали и казнили священников. Что уж говорить о таких «мелочах», как оскверненные мощи святых: Митрофана Воронежского, Тихона Задонского и других. В разогнанной семинарии хозяйничали красноармейцы.

Ненадолго власть в Воронеже перешла к белому генералу А. И. Деникину, и православная церковь почувствовала некоторую передышку, но вскоре снова стали наступать красные. Перед священниками встал тяжелейший выбор: оставаться на месте до последнего или покинуть город, а может, и страну (об этом пока никто не знал) вместе с отступающей белой армией.

За советом архимандрит Серафим обратился к почитаемому местному старцу Аарону, который лежал, разбитый параличом. Старец ответил неожиданным образом: мол, не беспокойся, милый мой, попадешь ты «в хорошую сторонушку».

И вот в последний момент перед приходом красных отец Серафим и его брат, также священник, покидают Воронеж в открытом вагоне с углем. Коммунисты же, захватив власть, первым делом сводят счеты с местным духовенством. Так, архиепископа Тихона они повесили в храме на Царских вратах.

КРЫМ – ПОСЛЕДНИЙ БАСТИОН

Уже почти вся территория империи была во власти большевиков. И только в Крыму до осени 1920 года сохранялся маленький островок старой России под контролем белогвардейцев — генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. Их армия почти разбита. Но была надежда если не взять реванш, то хотя бы создать на территории полуострова независимое от большевиков государство. Впоследствии этот исторический период будоражил воображение писателей — в 1979 году Василий Аксенов пишет роман «Остров Крым». Действие развивается в якобы сохранившем автономию государстве, куда так и не дотянулась рука советской власти. Но это была фантастика. А что же на самом деле?

После революции Крым собрал многих русских пастырей, спасшихся от расправы. В их числе оказался и отец Серафим (Соболев). Он возглавил духовную семинарию в Симферополе, столице полуострова. Активно участвовал в церковной жизни, посещал войска, державшие оборону от красных. Здесь же, в Крыму, батюшка был возведен в сан епископа.

Однако дни свободного Крымского государства были сочтены. Большевики наступали. Белая армия начала эвакуацию, с нею уходили и многие простые люди, спасаясь от репрессий и террора. Уезжали и представители духовенства. Отец Серафим не хотел эмигрировать. Долго молился он перед чудотворной иконой, искал решение. Обратился к архиепископу и просил у него благословения остаться в России. Но тот не взял на себя столь высокую ответственность, понимая, что жизнь отца Серафима будет здесь под угрозой. И тогда они вместе решили узнать волю Божией Матери. Взяли

два листка и написали на одном «Не уезжать», а на втором «Уезжать». После молитвы был наугад вынут второй листок. Так решилась судьба отца Серафима. 14 ноября 1920 года, когда большевистские войска уже практически сломили оборону Крыма, епископ покинул родину на одном из последних пароходов.

«ХОРОШАЯ СТОРОНУШКА»

Очевидно, что не о Крыме были слова старца, к которому батюшко обращался за советом в Воронеже. Не Крыму суждено было стать «хорошей сторонушкой» для отца Серафима. А тогда чему?

Массовый исход беженцев из России, в том числе лиц духовного звания, был направлен в Европу, Китай, Америку. Миллионы (!) людей покинули родину. Никто из них не верил, что советская власть установилась в России надолго. Но даже пребывая в этом заблуждении, люди должны были искать пристанища и находили его кто где. Везде создавались русские православные приходы, ведь без молитвы, без духовного единства и поддержки братьев по вере жизнь наших соотечественников была немыслима.

Духовенство, оказавшееся за пределами России после революции, объединилось в Русскую зарубежную церковь. Вскоре после отъезда из Крыма, после недолгого пребывания в Константинополе (Стамбуле) отец Серафим получает назначение в Болгарию. Болгары чрезвычайно тепло принимали наших эмигрантов, помогали с работой и жильем, в том числе по линии Болгарской православной церкви. В стране на тот момент возникло несколько русских приходов, а самая большая община сложилась в Софии. Центром общины стал русский посольский храм Святого Николая Чудотворца, построенный еще перед Первой мировой войной. Когда-то его прихожанами были сотрудники царской дипмиссии и их семьи. А теперь, после революции в России, он стал «посольским храмом без посольства», приходской церковью наших эмигрантов.

В Софии отец Серафим (Соболев) прожил оставшуюся часть своей жизни — почти 30 лет. Здесь он служил, здесь стал опорой для огромного числа верующих, которые обращались к нему со своими проблемами. Батюшку почитали и русские, и болгары.

Долгое время эмигранты искренне верили, что коммунисты на их родине вот-вот будут побеждены. Но шли годы, и становилось очевидным, что безбожная власть установилась в России надолго. «Дьявольское учение» (так отец Серафим до конца своих дней называл социализм) оказалось живучим.

Но если оставить за скобками то, что оставить невозможноНо если оставить за скобками то, что оставить невозмож-
можно — постоянную душевную боль о покинутой родине, тогда станет очевидно: «хорошой сторонушкой» для русского пастыря и многих наших эмигрантов стала именно Болгария. Близкая, православная, почти родная.

ЖИЗНЬ В БОЛГАРИИ

Сказать, что батюшку здесь любили, — ничего не сказать! В русскую церковь на его службы приходили люди, многим из которых нужна была помощь, поддержка. Прихожане хорошо знали силу молитв отца Серафима. Они несли пастырю свои скорби, а уходили от него воодушевленными, окрыленными. Молитва «деда Серафима» возвращала к жизни безнадежно больных, разрешала запутанные тяжелые ситуации. Сам же он ничего удивительного в этом не находил. Батюшка любил повторять:

— Когда умрем, тогда поймем, насколько близки нам были Спаситель, Божия Матерь и все святые!

А уж сколько экзаменов было успешно сдано с его помощью — не сосчитать! Никольский храм любили посещать софийские студенты. Архимандрит Александр, бывший в сороковых годах простым пареньком Костей, являлся прихожанином русской церкви. Впоследствии он опубликовал немало удивительных свидетельств об отце Серафиме. Так, однажды Костя сказал батюшке, что боится идти на экзамен, потому что профессор невзлюбил его и наверняка захочет завалить.

— Принеси-ка мне свои вопросы к экзамену, — сказал пастырь.

Когда юноша дал ему тетрадь, он отметил пять вопросов красным карандашом:

— Выучи их как следует, и все будет хорошо.

Студент последовал совету, и именно эти вопросы достались ему на экзамене!

Как у всякого святого, у отца Серафима имелись свои маленькие чудачества. Так, он любил называть каждого приятного ему человека... Колей, даже если этот «Коля» был почтенной старушкой, имя и отчество которой батюшка прекрасно знал. Благословляя подходящего к нему, пастырь весьма ощутимо трепал прихожанина за волосы или хлопал по щеке, а иногда и давал увесистого тумака.

...Пришла Вторая мировая война. Некоторые эмигранты, увы, возлагали надежды на Гитлера, что он освободит их родину от коммунистов. Но отец Серафим, несмотря на абсолютное неприятие советской власти, не питал иллюзий на этот счет. Он категорически не приветствовал вступление наших эмигрантов в организованные немцами воинские части, говоря, что воевать против родины — грех. Не для всех это было очевидно.

Но вот наступил переломный момент, враг был изгнан из России, и началось победное шествие наших солдат к Берлину. Когда в 1945 году советские войска, освобождавшие Европу, вошли в Болгарию, это при-

несло не только радость избавления от фашизма, но и определенные проблемы местному духовенству — и болгарскому, и в особенности русскому. Спасибо, что хоть живьем не закапывали, как когда-то.

Непростыми были взаимоотношения отца Серафима да и всего зарубежного духовенства с властями на родине — государственными и церковными. Это отдельная и очень сложная страница истории.

Но рядовых людей во все времена волновали проблемы иного порядка. И те, кто хотел получить совет и утешение русского пастыря, «деда Серафима», получали их всегда. В конце жизни, уже слабый здоровьем, дряхлый, батюшку жалел своих духовных чад, которые боялись предстоящей разлуки с ним.

— Что же мы будем делать без вас, отче? Как жить?

— А вы пишите мне письма!

— Разве можно послать письмо на небо?!

— А вы оставьте его у моей могилы. Если я получу милость у Господа, то обязательно утешу вас и помогу вам.

УХОД В ВЕЧНОСТЬ

Владыко преставился в 1950 году в возрасте около 70 лет. Он был погребен в нижнем помещении Никольского храма на бульваре Царя-освободителя (если вы еще не поняли, этот бульвар назван в честь нашего царя Александра II, избавившего Болгарию от турецкого ига). Практически сразу потянулись к могиле отца Серафима и те, кто знал его, и те, кто не успел узнать, но много слышал о нем и нуждался в его помощи. Люди писали батюшке письма — одно время с этим пытались бороть-

ся, но тщетно. Число его почитателей с каждым годом росло. Еще не будучи официально признанным святым (это признание произошло совсем недавно), владыко, как и обещал, помогал людям и после своей смерти.

Если вы сегодня приедете в русскую церковь города Софии и спуститесь в крипту, то увидите небольшое помещение, напоминающее... почтовый офис. Здесь есть столы, стулья, бумага, авторучки. Каждый посетитель может присесть, написать батюшке письмо о своих проблемах и потом пройти с этим письмом в следующее помещение — маленький склеп, где под мраморной плитой покоятся тело пастыря.

Вот лишь немногие свидетельства чудес отца Серафима.

В 1995 году в болгарском городе Пловдиве при детской больнице была небольшая школа для детей, находившихся на лечении. Там работало несколько учителей. Вдруг их всех захотели сократить, а саму школу упразднить. Одна учительница решила написать владыке Серафиму и попросить его о помощи. Ее коллеги с радостью и большой надеждой также подписались под этим письмом. Кроме одной учительницы — она была не православной, а принадлежала к некой ветви протестантизма, который, как известно, не признает святых. И вот спустя некоторое время в министерстве просвещения состоялось совещание, на котором было принято решение сохранить эту школу и штат педагогов. Увольнение коснулось лишь одной сотрудницы. Той, что не поставила свою подпись под письмом...

А вот случай, когда отец Серафим сам пришел на помощь, не дожидаясь, пока его попросят об этом. Одна простая женщина, жительница Софии, ничего не знала о недавно почившем выдающемся русском батюшке. Дело было в 1952 году. С ее сыном случилась беда — он служил на границе и случайно уснул на посту, за что был приговорен к расстрелу. Можно

только представить себе отчаяние матери. Ни на что не надеясь, она каждый день ходила в тюрьму и лишь умоляла выдать ей после исполнения приговора несчастное тело ее сына. И вот ей снится сон — подходит к ней убеленный сединами старец и говорит: «Страдалица-мать! Приди ко мне завтра в русскую церковь, я утешу тебя!» На другой день женщина пошла в Никольский храм, но никого похожего на того старца не встретила и ушла ни с чем. Той же ночью ей снова снится сон, и тот же человек говорит: «Ты была в церкви, но ко мне не спустилась. Завтра приходи и спустись вниз». Женщина снова явилась в русскую церковь и стала искать, где

там еще какое-то нижнее помещение. А когда нашла, то увидела внизу портрет того самого человека и его могилу. Она стала горячо молиться благообразному старцу. Выйдя из церкви, женщина встретила на улице старого знакомого, которого много лет не видела, и рассказала ему о своей беде. Тот оказался влиятельным юристом и смог добиться замены расстрела тюремным заключением. А вскоре молодой человек вышел на свободу по амнистии.

И таких вот историй — сотни и тысячи.

Совсем недавно, в феврале 2016 года, в Москве состоялось заседание Освященного архиерейского собора. Был рассмотрен вопрос о прославлении в лице святых архиепископа Серафима (Соболева), много лет почитаемого как в Болгарии, так и в России. Члены собора проголосовали за канонизацию отца Серафима единогласно.